Максимович, А.А. [Рецензия] / А.А. Максимович // Российские и славянские исследования: науч. сб. Вып. 7 / редкол.: А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. - Минск: БГУ, 2012. – С. 337-340 – Рец. На кн.: Абдуллаев К. Н. От Синьцзяня до Хорасана. Из истории среднеазиатской эмиграции XX века. Душанбе: Ирфон, 2009.

**АБДУЛЛАЕВ К. Н. От Синьцзяня до Хорасана. Из истории среднеазиатской эмиграции XX века.** Душанбе : Ирфон, 2009. 572 с.

Вопросы взаимоотношений России и Центральной Азии сегодня приобретают особую актуальность из-за геостратегической и экономической важности этого региона. Одним из важных, но пока малоизученных вопросов является проблема среднеазиатской эмиграции в годы советской власти. В значительной степени рассмотрению данного вопроса и посвятил свою работу «От Синьцзяна до Хорасана. Из истории среднеазиатской эмиграции XX века» таджикский исследователь Камолудин Нажмудинович Абдуллаев.

При этом автор не ставит цель тщательного исследования истории среднеазиатской эмиграции. «Цель настоящего исследования: проследить историю и представить основные социально-политические характеристики этого феномена» [с. 18]. Для этого исследователь попытался провести анализ причин, состава эмиграционных потоков, а также проследить положение эмигрантов в стране пребывания. Исходя из данных задач и была избрана структура работы.

Во «Введении» автор обосновывает использование «советских» терминов «басмачи» и «Средняя Азия» их историчностью. Также он производит своеобразное деление исторических исследований по теме, добавляя, причём волне обоснованно, к привычным уже западному, советскому, эмигрантскому и постсоветскому еще и мусульманское направление. При этом К. Н. Абдуллаев затрагивает актуальный для многих постсоветских стран вопрос, связанный с тем, что «большой изъян имеющейся на сегодня литературы заключается в том, что она посвящена больше политическому, нежели социальному и культурному аспектам проблемы» [с. 55].

Исследователь видит выход из проблемы в ликвидации идеологических разногласий при рассмотрении событий, максимальном расширении источниковой базы, интеллектуальной интеграции и диалоге современных историографий. Кроме того, стоит отметить, что автор провел серьезную и кропотливую исследовательскую работу над источниками по теме монографии в архивах целого ряда стран: России, Таджикистана, Узбекистана, Великобритании.

В первой главе «Большая игра: истоки будущей трагедии» автор представляет этнические и социокультурные исторические корни противоречий в регионе, которые оказали влияние на все его дальнейшее развитие. При этом он отмечает, что регион жил без этнических войн во многом благодаря скрепляющему воздействию ислама. Раскрыто также заметное место Средней Азии в системе международных отношений. В первую очередь — в разграничении сфер влияния между Китаем, Англией и Россией. При этом интересно мнение автора, что «компромисс Великобритании, России и Китая... имел иллюзорный характер» [с. 100]. К. Н. Абдуллаев весьма справедливо отмечает, что колониальная зависимость региона привела к зарождению негативного отношения к «новым хозяевам» и только из-за разобщенности мусульман это негативное отношение не вылилось в джихад.

В главе «Пробуждение Азии» автор уделяет внимание восстанию 1916 г., которое он оценивает как «стихийное выступление против царизма» [с. 103], приведшее к обострению национальных отношений в регионе. Также весьма подробно освещается становление местных органов власти и взаимоотношения между «красными», «Кокандской автономией» и «белыми». Зарождение басмачества в системе таких взаимоотношений автор выводит из глубочайшего политического и экономического кризиса в стране [с. 114], а вовсе не из целенаправленных действий «автономистов». Более того, басмачество зачастую было враждебно автономистам, в частности, об этом говорит эпизод с побегом Мустафы Чокая после разгрома «Кокандской автономии».

В описании предреволюционной ситуации в Бухаре К. Н. Абдуллаев проводит анализ политической обстановки и приходит к

выводу, что политические расхождения между эмиром и умеренными сторонниками реформ по турецкому образцу — джадидами приводят к втягиванию в этот конфликт басмачей на стороне эмира и большевиков на стороне джадидов.

Все это автор весьма органично связывает с продолжением международной борьбы за контроль над Средней Азией, в которую весьма неожиданно вмешивается и Афганистан. При этом используется ряд зарубежных архивных источников, серьезно расширяется фактологическое поле для анализа. Рассмотрение отношения Афганистана к событиям в революционной части Средней Азии вообще является одной из первых попыток анализа роли этой страны в истории региона в указанный период.

В главе «Война» исследователь подробно рассматривает боевые действия, связанные с установлением советской власти в Центральной Азии и борьбой с басмачеством, раскрывая причины появления эмиграционных потоков, направлявшихся в Афганистан, Китай. Так, падение эмира Бухары и его отъезд в Афганистан привели, по мнению автора, к росту числа тех, кто покинул Бухару по религиозным мотивам или перешел на путь вооруженной борьбы с большевиками: «Бухара из мусульманской страны (дар ул-ислам) превратилась в немусульманскую территорию... в такой ситуации бухарцам предписывалось объявить повсеместную войну против агрессоров (то есть джихад) с тем, чтобы восстановить дар ул-ислам и/или совершить хиджру, то есть всем покинуть родину» [с. 178].

С точки зрения сегодняшнего дня подобные аргументы, казалось бы, выглядят весьма сомнительно. Однако, учитывая специфику менталитета народов Средней Азии и их глубокую религиозность, данную причину эмиграции и пополнения басмачеких отрядов вполне можно указывать в одном ряду с экономическими проблемами, политическим безвластием и ведением военных действий в регионе. При рассмотрении боевых действий автор опирается на обширный архивный материал, указывающий на интенсивность сопротивления в различные хронологические периоды в различных географических регионах Центральной Азии.

Наряду с рассмотрением стратегии и тактики боевых действий в противостоянии Красной Армии и ее местных союзников с басмачами, а также характеристикой отдельных лидеров повстанческого движения (Ибрагимбек, Джунаид-хан) автор указывает и причины поражения антисоветских выступлений. На взгляд К. Н. Абдуллаева, «Завоевание... было определено, с одной стороны силой Красной Армии, с другой — военной слабостью и политической разобщенностью коренного населения» [с. 181].

При этом обращается внимание на то, что экономическая политика большевиков, в частности насильственные заготовки зерна и мяса, не только привела к росту недовольства новой властью и вооруженным выступлениям, но и к экономической переориентации на производство зерна вместо традиционного хлопка. Ошибки в экономической политике, агрессивность, излишняя жестокость войск Красной Армии привели к росту сопротивления и приобретению отрядами басмачей «ореола защитников веры» [с. 186]. Изъятые у жителей Бухары ресурсы помогли большевикам остаться у власти, а «анализ бухарского восстания 1921 г. показывает, что оно в известной мере было одним из крестьянских восстаний, потрясавших в то время Советскую Россию» [с. 190].

Серьезное внимание уделил Н. К. Абдуллаев и такой исторической личности, как Энвер Паша — турецкий генерал, оказавшийся в 1921—1922 гг. в самом эпицентре басмачества. Автор четко и связно прослеживает и аргументирует с помощью различных источников, в том числе и личной переписки Энвера Паши, изменение политической линии турецкого генерала от сотрудничества с большевиками к противостоянию с ними для продвижения идей панисламизма и пантюркизма в регионе.

На взгляд автора, Энвер Паша — неудачный политик, герой-авантюрист и преступник, пытавшийся «реализовать планы создания панисламистского государства или кон-

федерации государств. Во главе такой конфедерации он видел, конечно, свою Турцию, ярым патриотом которой он оставался до последнего своего вздоха» [с. 210] и применял для этого все возможные методы. Однако сам Энвер Паша со всеми его амбициями, с точки зрения Н. К. Абдуллаева, плохо ориентировался в реальной обстановке в регионе и оказался втянут в межплеменную рознь, царившую в регионе, хотя и добился определенных успехов по объединению басмачей. Это заставило советскую власть обратить на регион более пристальное внимание, и Энвер Паша был убит.

Представляет интерес и взгляд исследователя на вопрос о финансировании кампании Энвера Паши. Так, автор выражает согласие с мнением английских агентов в Индии, высказывавшихся о возможном тайном союзе Энвера Паши с Мустафой Кемалем [с. 226].

Однако вряд ли это можно считать серьезным доказательством подобных связей, особенно учитывая личные надежды Энвера Паши на триумфальное возвращение в Турцию, о чем Н. К. Абдуллаев не раз упоминает в монографии. Итогом деятельности Энвера Паши стало «не только крушение джадидизма и поражение младотурецкого движения, но и дискредитация эмиристского басмачества» [с. 231]. Вполне объяснима и оценка Энвера Паши как героя среднеазиатской эмиграции, стремившейся в его личности и деятельности увидеть символ борьбы и непокорённости.

Серьезный интерес представляет проведенный автором анализ процесса национального размежевания в Центральной Азии в 1924—1936 гг. Н. К. Абдуллаев вполне обоснованно оценивает этот процесс как весьма спорный. С одной стороны, размежевание привело в дальнейшем к национальным спорам; с другой — оно предоставило советской власти возможность перетянуть сторонников модернизации и национального строительства на свою сторону, а Британии и Китаю, на взгляд исследователя, указало на несправедливость их империй и угнетение там мусульман [с. 256].

Почти через всю книгу рефреном проходит аргументированная мысль автора, выраженная во фразе, посвященной политике большевиков в регионе: «Трудно — почти невозможно — отделить плохое от хорошего в действиях новой власти» [с. 259]. Это касается почти всех мероприятий, которые рассматриваются автором: начиная от борьбы с басмачеством, заканчивая ликвидацией безграмотности.

В главе «Белые армии в восставшем Синьцзяне» представлены малоизвестные страницы истории российской эмиграции в Западном Китае (Синьцзяне). Интерес представляет рассмотрение судьбы вооруженных формирований трех лидеров Белого движения в Средней Азии — генералов А. И. Дутова, А. С. Бакича и Б. В. Анненкова. Судьба русских эмигрантов, оказавшихся в Синьцзяне, раскрывается через контекст взаимоотношений Китая и СССР. Хотя раздел носит скорее информационный характер, это представляется приемлемым, поскольку факты достаточно ограничены и новы для анализа и требуют проведения отдельного исследования.

Серьезное значение в монографии придано рассмотрению массового исхода жителей Средней Азии в Афганистан. В главе «Жизнь и борьба муджахидов и мухаджиров в Афганистане» Н. К. Абдуллаев рассматривает отношение властей Афганистана к эмигрантам, их расселение и состав, политические движения в среде эмигрантов. Автор отмечает, что национальное размежевание в СССР «вызвало рост национальных настроений во всем регионе» [с. 339], что закономерно привело к пограничным конфликтам и вылилось в частичную реэмиграцию населения.

Исследователь справедливо указывает, что постепенно бывшие басмачи решили озаботиться обустройством жизни в новой стране, а не попытками возвращения, и освещает религиозный, национальный и политический аспекты проблем эмигрантов, четко сводя данные в систематизированные таблицы. На основании этих данных делается вывод о том, что, несмотря на различные причины и

состав, «среднеазиатская эмиграция — это протест той насильственной ломки традиционных, в том числе религиозных, представлений, жизненного уклада, которые несла с собой новая власть» [с. 366]. При этом следует отметить, что изучение политической истории эмиграции автор признает наиболее проблемным из-за недостатка и недоступности источников.

Интересно сообщение автора о «информационной войне», которую вел СССР из-за своего вторжения в 1929 г. в Афганистан. Эмигранты периодически втягивались в боевые столкновения между сторонниками различных афганских лидеров и тем самым все больше увязали в местных проблемах, зачастую использовались как афганской, так и советской властью в своих целях.

В итоге последние крупные силы басмачей под руководством Ибрагимбека (уже в статусе скорее беженцев, чем вооруженных повстанцев) вынуждены были вернуться в СССР. Однако они продолжили борьбу, не считаясь с изменениями условий в Средней Азии в пользу большевиков, и потерпели поражение.

Эти события подводят черту под историей басмачества в Средней Азии, которое, на взгляд Н. К. Абдуллаева, «так и не стало массовым движением за свободу от правления иностранцев» [с. 449]. Автор считает, что «реальный вклад басмачей в освобождение Средней Азии ничтожен. Басмачество лишь указывало на наличие таких ценностей, как свобода, равенство и справедливость, но оно не знало, как их достичь» [с. 450].

В последней главе «Долгие годы изгнания» Н. К. Абдуллаев приходит к выводам, что, несмотря на все противоречивые моменты, «именно колонизация и последовавшая затем революция “взбунтовавшейся России” вызвали политически мотивированную эмиграцию» [с. 521] в Средней Азии, проходившую в четыре волны.

В качестве одного из узловых моментов в монографии проходит мысль автора о том, что «модернизация традиционалистского общества Средней Азии привела к фактическому отделению религии от политики и... басмачи лишились прежнего ореола “защитника веры” и в глазах общества превратились в досадное препятствие для достижения прогресса» [с. 524], что и способствовало их политическому и военному поражению и вынужденной эмиграции.

Кроме того, интересен и вывод автора о том, что «размежевание в эмигрантской среде происходило не по национальному, а по мировоззренческому и политическому принципам» [с. 526]. Исследователь подчеркивает, что главной задачей своей работы он видел сбор и трактовку фактов, «так как уверен в том, что новые идеи, убеждения и идеалы должны быть основаны на максимально точном знании о прошлом» [с. 528].

Заслуживает внимания и тезис Н. К. Абдуллаева: «...за то, что произошло в те годы, ответственны не только большевики, но все общество, включая тех, кто бежал и кто остался, кто пришел с оружием и кто оборонялся» [с. 529]. Выход из возникшего на этой почве конфликта исследователь видит в примирении через интеллектуальный диалог и максимально возможное освобождение от идеологических догм.

Монография Н. К. Абдуллаева «От Синьцзяна до Хорасана. Из истории среднеазиатской эмиграции XX века» является значимым научным исследованием не только по проблеме среднеазиатской эмиграции, но и таким вопросам, как борьба с басмачеством в Центральной Азии, региональная политика большевиков, а также геополитика, и способствует комплексному пониманию причин эмиграции и судеб эмигрантов.

**А. А. Максимович,** аспирант кафедры истории России БГУ